

САМАРСКИЕ ЧЕККИСТЫ

№ 2 (100)
ФЕВРАЛЬ 2017

16+

Газета Совета ветеранов УФСБ России по Самарской области
и Клуба ветеранов госбезопасности Самарской области

ПАМЯТЬ

РОДИНА ПОМНИТ СВОИХ ГЕРОЕВ

Подполковник **Фролов Борис Петрович** служил в разведке (ПГУ КГБ СССР) и в контрразведке. Его последняя должность - заместитель начальника 2-го отдела УКГБ СССР по Куйбышевской области.

Погиб в Афганистане 20 июля 1980 года. Награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Его имя носит детский дом в г. Самаре. В музее УФСБ висит портрет Б.П. Фролова в полный рост кисти самарского художника **Рудольфа Баранова**.

Мужественный офицер, настоящий интеллигент и патриот

Отечества, романтик в душе, он щедро делился с нами своими знаниями и был непререкаемым авторитетом для молодых сотрудников управления.

Вот запись из его дневника, сделанная перед отъездом в Афганистан: «Уезжаю с двойным чувством: необходимости этой поездки и грусти расставания. Но это удел многих наших собратьев. Жизнь открывает новые фронты, которые требуют солдат. Сегодня уезжаю я, завтра уедет другой, третий. На Руси было всегда так - отправляясь в путь, солдаты брали с собой горстку родной земли. Я мысленно беру с собой всю землю Поволжья...»

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

ЮБИЛЕЙ

100-й выпуск

В сентябре прошлого года мы отметили 10-летие с момента, когда сформировалась наша ветеранская чеккистская редакция. И вот новый юбилей - наш 100-й выпуск!

От «Золотого фонда УФСБ» (в составе объединенной газеты ветеранов МВД и ФСБ «Служивцы») к «Самарским сослуживцам» и, наконец, к «Самарским чеккистам». Особых торжеств по этому поводу мы собирать не хотим, однако чуть позже найдем возможность отметить и это событие, и наших лучших авторов.

Помним и гордимся тем, что Самара наряду с Тюменью и Волгоградом стоит во главе списка зачинателей региональной ветеранской чеккистской периодической печати и тем, что по нашему примеру в России были образованы еще около 15

таких объединяющих ветеранских центров - в Архангельске, Екатеринбурге, Казани, Калининграде, Калуге, Туле, Хабаровске, Чебоксарах, Челябинске, а в последнее время - в Оренбурге, Йошкар-Оле и Брянске. Среди чеккистских электронных СМИ безусловные лидеры - сайты Совета ветеранов УФСБ (г. С-Петербург), «Альманаха Лубянка» (г. Москва), журнала «Аргументы времени» (г. Хабаровск). А будущее - в содружестве печатных и электронных СМИ. И у нас это получается.

Редколлегия «Самарских чеккистов».

ДАТА

Афганистан - далёкий и близкий

Через афганскую войну (1979 - 1989 гг.) прошло почти сто самарских (в то время - куйбышевских) чеккистов, пограничников, военных контрразведчиков и связистов. Трое из них не вернулись с полей сражений (**Фролов Б.П., Верещагин А.Б., Белоненко С.В.**)

В музее УФСБ на памятном стенде начертаны фамилии «афганцев» из числа сотрудников УКГБ и ОО КГБ - **Владимир Баландин, Сергей Мартыанов, Владимир Буряк, Марат Атаев, Олег**

Бойко, Виктор Зиновьев, Владимир Бушуев, Владимир Антонов, Вячеслав Веретенников, Олег Жидких, Виктор Касаткин, Андрей Кесарев, Иван Глухов, Сергей Ильчуркин, Игорь Каткасов, Михаил Коленников, Сергей Котенков, Алексей Кудрявцев, Владлен Мокин, Алексей Косинский, Георгий Алдашев, Юрий Малыгин, Ильгиз Мустафин, Владимир Набережных, Александр Никифоров, Сергей Осинин, Виктор Ниселовский,

Сергей Плешаков, Владимир Романов, Александр Сироткин, Василий Третьяков, Виталий Старцев, Сергей Туженков, Юрис Шафиев, Сергей Юданов, Юрий Язенок, Юрий Кузнецов...

27 декабря и 15 февраля «афганцы», их дети и внуки, а также родные и близкие погибших на этой войне собираются, чтобы встретиться с однополчанами, вспомнить минувшие дни, отдать дань памяти павшим. И мы вместе с ними склоняем свои головы, вспоминая это время...

Нашим коллегой из Тольятти, полковником в отставке **Виталием Романовым**, готовится к печати новая книга о самарских чеккистах. Из нее взят ряд материалов, относящихся к такой далекой и одновременно близкой нам афганской войне. Публикация будет продолжена и в последующих выпусках газеты.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

08 февраля - 60 лет подполковнику **ВОЛОСТНОВУ Владимиру Николаевичу**, ФСБ ВК;

75 лет майору **ПОМЕЛЬНИКОВУ Валентину Михайловичу**, ФАПСИ

10 февраля - 70 лет капитану 2 ранга **ДОРОНИНУ Ивану Степановичу**, ФПС

50 лет майору **ПРОНИНУ Александру Анатольевичу**, ФСБ

16 февраля - 50 лет ст. прапорщику **ШИНГАРЕВУ Алексею Григорьевичу**, ФПС

18 февраля - 70 лет подполковнику **ШАВАЛИЕВУ Магфурзян Усмановичу**, ФПС

Поздравляем наших уважаемых юбиляров! Желаем семейного благополучия, отличного настроения, успехов во всех делах. Будьте здоровы и счастливы!

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

19 февраля - 60 лет прапорщику **ТУНГУСОВУ Игорю Владимировичу**, ФАПСИ

20 февраля - 60 лет прапорщику **МАРАКУШЕВУ Валерию Павловичу**, ССО

23 февраля - 60 лет капитану **КАМИЛОВУ Рустаму Мировичу**, ФПС

25 февраля - 50 лет прапорщику **ШИЛОВОЙ Ольге Владимировне**, ФПС;

80 лет майору **СОЛОВЬЕВУ Владимиру Николаевичу**, ФПС

27 февраля - 70 лет подполковнику **КРАВЧЕНКО Михаилу Михайловичу**, ССО

28 февраля - 70 лет майору **БОЙКО Олегу Михайловичу**, ФАПСИ

БЫЛОЕ

Афган все еще живет в моей душе...

15 февраля 2017 года отмечается 28-я годовщина вывода советских войск из Афганистана

В этот февральский день с достоинством и честью был осуществлен планомерный вывод ограниченного контингента советских вооруженных сил, достойно выполнивших стоявшие перед ними задачи. Советский солдат, мужественно выполняя воинский долг, преодолел все тяготы и невзгоды, проявил храбрость, героизм и по праву заслужил уважение и любовь своего народа. Во многих воспоминаниях участников боевых действий в ДРА рассказывается о военных операциях, о кровопролитных боях с душманами и о самоотверженности и героизме советских бойцов, которых многие афганцы уважительно называли «шурави». Мне бы хотелось рассказать о деятельности и жизни советских людей в периоды затишья между боями. В частности, находящихся в провинции Бадгис, в городе Калай-Нау.

Здесь располагалась моторизованная маневренная группа № 1 Тахта-базарского погранотряда, две группы советнического аппарата ХАДА (спецслужба ДРА) и Цэрэндоя (внутренние войска ДРА), партийный советник. В зимний период накал боевых действий заметно стихал. В это время много внимания уделялось подготовке к весеннему противостою. Кроме того, со стороны советских подразделений оказывалась различная помощь в обеспечении безопасности жизнедеятельности областного центра. На регулярных совещаниях у губернатора частенько присутствовали представители наших подразделений, где рассматривались вопросы оказания помощи в строительстве кирпичного завода, обеспечении города электроэнергией и водой. Захваченные у душманов караваны с продовольствием передавались местным властям для распределения между нуждающимися жителями. Одной из серьезных проблем являлось полное отсутствие медицинских работников в городе. В этой связи, в отдельных случаях, на помощь приходили медицинские работники погранотряда, в обеспечении безопасности которых мне приходилось участвовать вместе с сотрудниками афганских спецслужб. Часто и самому доводилось оказывать неотложную медпомощь нужда-

ющимся афганским гражданам. Так, как-то, играя в волейбол с афганскими солдатами, я обратил внимание на их командира, который страдал от сильной зубной боли. После завершения игры я сказал ему, что могу дать лекарство, которое облегчит зубную боль, и передал таблетки «баралгина», рассказав как их принимать. Наутро афганец сам пришел ко мне и поделился - опухоль на щеке спала и зуб перестал болеть. Об этом случае узнали многие в городе.

Как-то, когда мы ехали через город к пограничникам, нас остановил дуканчик и попросил помочь - у него разболелась спина после того, как он поднял тяжелый мешок. Я попросил военного врача дать подходящее лекарство. Мы снабдили торговца «меновазинном» и, дав рекомендации по его использованию, уехали. Спустя несколько дней, избавившись от недуга, он с благодарностью подарил нам бойцовского петуха.

В одну из ночей мы проснулись от того, что наш часовой-афганец, находящийся на посту, неожиданно упал и начал судорожно биться о землю. Предполагая, что его сняли душманы, мы приняли меры по усилению охраны, а затем выяснили через его товарищей, что он отравился. Пришлось вместе с другими солдатами штыком разжимать ему зубы и насильно впахивать в рот «Левометизин». К утру он выздоровел. Мы-то знали, что афганцы никогда не употребляли лекарств, и на них они действовали исключительно эффективно.

Хочу рассказать также об одном случае, произошедшем при покупке картофеля на базаре, который наделил группу советников ХАДА неограниченным кредитом. Картофеля мы закупили много, и продавец крупно просчитался, взяв за товар значительно меньшую

сумму. Пересчитывать стоимость товара он отказывался, так как был уверен в своей правоте. Присутствовавший при сделке староста города подтвердил, что если продавец назвал сумму, значит, так тому и быть. Понимая, что продавец впоследствии поймет свой промах, мы указали ему на его ошибку и доплатили недоплаченное. На торговца это так сильно повлияло, что он, побелев, ничего не мог сказать от волнения. Об этом случае стало известно многим торговцам на базаре, что впоследствии дало нам преференции при закупке продуктов питания для советнического аппарата.

На первый взгляд, все это может показаться мелочами, не заслуживающими внимания. Однако эти действия оказывали положительное влияние на окружающих и поднимали наш авторитет.

Надо сказать, что за советскими очень внимательно следили соглядатаи душманов и докладывали в банды о любых просчетах или неправильных действиях, наносящих ущерб нашему авторитету. Нередко в бессильной злобе они писали в своих подпольных газетах о том, что советники в Бадгисе ничего хорошего не делают, подстрекая, таким образом, к насильственным действиям. Однако, как становилось извест-

но из оперативных источников, многие члены душманских банд не были согласны с такой оценкой и отказывались от преступных намерений.

Вспоминая прошлое, начинаешь думать, что многое в жизни повторяется. Сегодня на повестке дня - Сирия. И вновь российские миротворцы с честью несут воинские стяги и надежду на светлое будущее для многих народов.

Виктор ЗИНОВЬЕВ,
полковник
в отставке.

НАМ ПИШУТ

СЛОВО БРЯНСКУ

От наших коллег из Брянска мы получили первый выпуск их собственного издания - «Служим России» (8 полос, тираж 250 экз.). Поздравляем коллег с этим событием. Нашего полку прибыло, как говорится.

Управление ФСБ по Брянской области

Теперь вкратце по страницам газеты:

В 2011 году ветеранская организация УФСБ по Брянской области прошла государственную регистрацию, получила статус юридического лица и название: «Брянская региональная общественная организация «Ветераны органов безопасности». В январе 2014 года Совет ветеранской организации совместно с Советом офицерского собрания УФСБ выступил с инициативой присвоить одной из улиц Брянска имя бывшего начальника УФСБ генерал-майора **Строкина Олега Николаевича**. Городские власти поддержали эту инициативу - одна из новых улиц Брянска носит имя генерал-майора Строкина О.Н.

За последние 5 лет брянскими чекистами издано две книги - **П. Головачева** «Отечественная война в брянских лесах» и «Серые волки» и **В. Карпикова** «На службе Отечеству».

Брянск связан с именем чекиста, командира разведывательно-диверсионных отрядов «Митя» и «Победители», автора книг «Это было под Ровно» и «Сильные духом», «На берегах Южного Буга» **Дмитрия Николаевича Медведева**. Оказывается, его старший брат **Александр Медведев** тоже был чекистом и первым Председателем Брянской ЧК.

На Брянщине работает народный мемориальный музей Д.Н. Медведева. Им руководит **Н. Шик**.

В деревне Белоголовль стоит обелиск, обозначающий место перехода фронта отря-

дом Д. Медведева.

Чекисты Брянска, Орла, и Смоленска периодически проводят совместные встречи и мероприятия (в том числе в д. Белоголовль).

Связан Брянск и с г. Саратовом - Герой Советского Союза, один из организаторов партизанского движения на Брянщине **Дмитрий Васильевич Емлютин** закончил службу в г. Саратове. Там он и похоронен. В Саратове есть улица Емлютина, а на здании УФСБ по Саратовской области установлена мемориальная доска.

В конце 2016 года сразу у двух брянских ветеранов - **Сергея Федоровича Колдченко** и **Георгия Трофимовича Морева** 95-летние юбилеи. Присоединяемся к поздравлениям.

10 февраля в Самаре мы вместе с коллегами - ветеранами ГУ МВД по Самарской области вновь поклонились памяти 57 сотрудников милиции, погибших в страшном пожаре 18 лет назад.

Есть похожая трагическая дата и в Брянске, когда 25 апреля 1959 года рухнул потолок в кинотеатре «Октябрь» и погибло 70 человек. О расследовании этой трагедии рассказывал следователь **Тихон Васильевич Оньков** на страницах газеты.

И еще - хотя бы раз в год ждем от вас выпуска новой газеты «Служим России». Очень информативно и интересно! Молодцы!

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

ЛИЧНОСТЬ

Горизонты Бориса Фролова

Самолёт плавно оторвался от земли и набирал высоту. За бортом оставалась Волга, Жигулёвские горы, бегущие по дорогам машины и суeta города. Через несколько минут эта картина скроется за облаками, а пока Борис всматривался в дорогие сердцу места, стараясь сохранить душевную связь с теми, с кем недавно расстался.

Перед этой, уже не первой заграничной командировкой, в своём дневнике он написал: «Уезжаю с двояким чувством - необходимости этой поездки и грусти расставания. Но это удел многих наших собратьев. Жизнь открывает новые фронты, которые требуют солдат. Сегодня уезжаю я, завтра уедет другой, третий. На Руси бывало всегда так: отправляясь в путь, солдаты брали с собой горстку родной земли. Я мысленно беру с собой всю землю Поволжья». Его жена Галина Петровна знала, что простых командировок за границу у него не бывает, каждая из них сопряжена с высокой степенью опасности и риска, знала, что он, выполняя задачу, в самых сложных ситуациях, будет думать о безопасности работающих с ним рядом друзей. Работа во внешне спокойной Западной Европе, служила доказательством этого. Знала она и о том, что разведка никогда не искала лёгких путей в невидимом противостоянии с противником. Кадровый, профессиональный разведчик Борис Петрович Фролов был известен спецслужбам стран Западной Европы как активный, готовый на риск сотрудник КГБ СССР. Замкнутость и немногословие - профессиональные качества, привычки, выработанные годами работы во внешней разведке. Только в редких случаях, в кругу друзей, с которыми работал, он позволял себе расслабиться.

Самолёт набрал высоту, и в иллюминаторы брызнуло солнце, контрастно выделяя на фоне туч дальние горизонты пути.

Сколько их было в жизни Бориса? Первый горизонт - плановый институт, который он, сын стрелочника станции «Подбельская», окончил в 1952 году. Второй горизонт - решение служить в органах государственной безопасности. Разведшкола своей нагрузкой значительно отличалась от планового института, но его упорство, скромность и стремление к преодолению трудностей позволили ему завоевать авторитет среди однокурсников и преподавателей. После окончания школы он был зачислен в штат внешней разведки и направлен работать в ГДР, где свою работу в то время осуществляли, за малым исключением, все спецслужбы мира. Опыт всегда был и остаётся плодом удач и поражений, и не всегда баланс сил и средств отдавал инициативу в наши руки. Во время проведения одной из спецопераций в Западном Берлине и Швейцарии Борис был захвачен иностранной контрразведкой и допрошен с «пристрастием». Так как прямых улик против него не было, его отпустили, но, по строгим правилам разведки, они с женой покинули ГДР в течение суток. Через некоторое время он вновь появился в Западном Берлине, «легендируясь» австрийцем. Здесь также была попытка его захвата, но ему удалось уйти от преследователей. Позже были и другие не менее сложные задания, но и они не изменили его отношение к службе и готовности участвовать в рискованных операциях.

Полёт завершился и самолёт начал снижение. За бортом про-

Фролов Борис - студент 3 курса планового института, декабрь 1950 г.

плывали подмосковные пейзажи. Борис знал, что после нескольких дней организационных мероприятий ему предстоит вылет в составе разведгруппы в Афганистан для участия в спец. операциях. Там, в далёкой и самой бедной ближневосточной стране, сейчас сталкивались интересы СССР, Англии и США. Спецфика Востока - его закрытость от внешних и внутренних противников позволила, неожиданно для всего мира, народно-освободительной армии Афганистана совершить в апреле 1978 года Саурскую революцию. Это стало неожиданностью и для ЦРУ, и для многочисленных резидентур английских спецслужб, обосновавшихся здесь ещё со времён колониальных войн. Первое главное управление КГБ СССР, как оказалось, тоже не смогло спрогнозировать революционные события, приведшие к образованию 30 апреля 1978 года Демократической Республики Афганистан, хотя ещё в апреле 1966 года в газете «Хальк» победившая потом народно-демократическая партия заявляла о своей цели - переходе страны на некапиталистический путь развития. Группе, в которую вошёл Б. Фролов, предстояло вместе с разведкой проанализировать складывающуюся ситуацию в стране и дальнейшую перспективу её развития.

В срочно сформированную группу вошли сотрудники центрального аппарата и ряда территориальных органов КГБ СССР. В её состав были включены и представители контрразведки, имевшие необходимый опыт работы по проблемам, которые могли возникнуть в Афганистане. Это были опытные офицеры, хорошо знавшие исламскую линию. Среди них Мамедовы Сабир и Яшар, наизусть читавшие главы Корана, несколько раз ходившие в «хадж», к святому камню в Мекке; Юрий Попов - на вид хмурый, малоподвижный, но мгновенно реагирующий на любую нестандартную ситуацию; Владимир Баскаков - всегда улыбка и добродушный, не раз бывавший в непростых переделках и успешно преодолевавший их. Из Куйбышевского управления был прикомандирован Борис Фролов, из Мангышлака - Сергей Кичко. Командиром группы был назначен Вячеслав Широинин.

В Кабульском аэропорту их встретили четверо оперативников - азербайджанцев: Зульфикар Тагиев, Рауф Керимов,

Тофик Бабаев и Алик Оруджив. В Афганистан они прибыли раньше, уже принимали участие в проводившихся военных операциях, так что приобретённый ими опыт оказался бесценным. По-военному сжато, лаконично они рассказали об обстановке, которая требовала вступить в работу без раскочки, сходу.

Позже В. Широинин напишет в своих воспоминаниях: «Мы были в числе первых чекистов, волею судеб оказавшихся в далёкой от Москвы столице южного соседа. Сначала трудились, так называемым, вахтовым методом, сменяя друг друга каждые полгода, по крупным обобщая и передовая сратникам опыт и данные, необходимые для решения оперативных задач, связанных с обеспечением государственных задач нашей страны. Ведь речь шла об отражении внешних угроз, которые исходили от «коалиционной войны», развязанной американцами».

Некоторое время спустя главной задачей группы стало оказание помощи афганским друзьям при создании системы органов государственной безопасности. Кроме того, был крайне важен и необходим сбор информации о вооружённых формированиях, наступавших на Кабул. Достоверно было известно, что во многих из них находились иностранные советники и инструкторы. Служили в них и наёмники.

Бориса захватила эта непростая деятельность, ставшая для него очередным горизонтом.

Группа работала совместно с Наджибулой - просто Наджибом. В ту пору он был руководителем ХАД (служба государственной безопасности Афганистана). Много сил вложил в создание этой службы и его первый заместитель Якуби. Остальные сотрудники - сплошь молодежь с лицейским, а, в лучшем случае, с 2-3-летним институтским образованием. Их энтузиазм и желание все быстрее познать, а затем применить знания на деле просто потрясали. Самоотверженность была высочайшая! И учи-

теля отвечали тем же. Часто, без сна и отдыха, раскрывали перед ними профессиональные секреты разведки и контрразведки, разрабатывали операции и комбинации, одновременно учили, как соблюдать революционную законность и дорожить честью профессии. Борис учил своих новых афганских коллег скрупулёзно оценивать оперативную информацию и не делать скоропалительных выводов. В самых сложных обстоятельствах вера в людей, даже оступившихся, в их светлые душевные силы, была его личной стратегией.

Кабульская провинция в тот период особенно была насыщена вооружёнными формированиями, представлявшими реальную опасность, - обстрелы Кабула велись днём и ночью. В городе действовали диверсанты и террористы, оппозиция создавала все новые и новые подпольные организации и группы, велась интенсивная подготовка боевиков. Единственная возможность иметь полную и ясную картину о них состояла в том, чтобы проникнуть в эти формирования, внедрить в них своих людей. Дело это было исключительно сложным. Но молодые хадовцы, хотя и не имели специальной подготовки и опыта, смогли довольно быстро и удачно внедриться в наиболее крупные группировки боевиков. Сметливость и изобретательность при этом они проявляли удивительные. Не вдаваясь в профессиональные детали, можно привести такой весьма занимательный пример. Скажем, как можно обучить сбору разведанных безграмотного бедняка, который, кроме мотыги, не держал в руках ничего, даже кремневого ружья? Но оказалось, что для такого обучения нужно всего несколько часов. Для этого был использован такой прием.

Одно из природных богатств Афганистана - драгоценные, полудрагоценные, редкоземельные и прочие камни, которые афганцы очень хорошо знают. Когда они идут в горы, то обязательно берут с собой специальные мешочки и собирают красивые камешки. Сотрудники ХАД сразу же сообразили, что если неграмотному бедняку показать, как выглядит автомат Калашникова, и предложить положить в мешочек столько ка-

мешков определенного вида, сколько он видел таких автоматов, то можно сосчитать, сколько их в вооружённой банде. То же самое легко проделать при подсчете пушек, зениток, «Стингеров», наконец, просто «штыков». Но что касается людей, то ведь не обязательно на каждого класть камешек. Один камешек может означать, сколько пальцев на руках и ногах, а значит 10-20 человек.

Теперь остается лишь положить мешочек в обусловленное место, чтобы он попал в руки к тому, кто за ним придет. Этот метод сбора информации оказался чрезвычайно эффективным: буквально за несколько недель группа добыла довольно точные данные по большинству группировок вокруг Кабула. На их основе и была разработана войсковая операция по ликвидации бандформирований.

На какое-то время в Кабуле наступило затишье, что позволило продолжить обучение своих коллег-контрразведчиков из ХАДа. Расхвалили «метод с камешками», но одновременно предостерегли от того, что шаблон в работе опасен, он может привести к беде, к разоблачениям. Повторяться в нашем деле нельзя. Поэтому вместо камешков стали использовать зерно, косточки от ягод, фрукты и кое-что еще, о чем рассказывать незначителен даже десятилетия спустя, ибо такие секреты могут пригодиться. Кстати, обучающая афганцев, чекисты сами многому учились, постигали смысл происходившего.

Уже через короткое время стало понятным: афганское общество не было готово к социалистическим преобразованиям. Среди афганских революционеров не было единства, их действия отличались крайним радикализмом. Был убит Дауд, расстреляна его семья. На авансцену вышел новый революционный лидер Афганистана - Тараки, «отец нации», как его называли. Вначале казалось, революция развивается успешно, но уже через несколько месяцев Тараки стал авторитарно подавлять оппонентов, в частности, своего союзника по партии Бабрака Кармала. Зато приблизил к себе Амина.

стр. 4 >>>

1979 г. Первый ряд Ю.Бабенков, Б.Фролов, С.Хумарьян, В.Кондауров, Л.Колмаков. Второй ряд А.Пастушкин, К.Медведева, Е.Павлов, Н.Милосердов, Н.Чувашов, Ю.Грушин, В.Пыжиков.

ЛИЧНОСТЬ

Горизонты Бориса Фролова

«Е» стр.

Через год Тараки был убит - его задушили подушкой приближенные Амина, который стал полновластным хозяином страны, ее деспотом. Начались кровавые репрессии против членов партии: сначала против ее крыла «Парчам» (сторонники Б. Кармалы), затем против другой ее части - «Хальк», интеллигенции, представителей племен. В пытках и расстрелах погибали тысячи афганцев...

Работая с оперативными материалами и документами, которые в больших количествах поступали в только что созданные спецслужбы ДРА, группа совместно с молодыми афганскими коллегами вскоре вышла на след американской разведки. Дополнительные данные, добытые непосредственно в Афганистане, раскрывали закулисную сторону политики США в этой стране. А главным ее проводником, как всегда, являлось ЦРУ. Иностранная разведка вела себя нагло и активно, беспрепятственно собирая необходимые данные на всей территории Афганистана. Их информация стекалась в резидентуру ЦРУ, находившуюся под прикрытием посольства США в Кабуле. Сюда без охраны и без переводчика в нарушение дипломатического этикета частенько наведывался сам Амин. В здании посольства были оборудованы современные приемно-передающие устройства связи с резидентурой для назначения мест и времени личных встреч, тайковых операций, для передачи сигналов опасности. Кроме того, американская агентура имела передатчики дальней связи, через искусственные

спутники Земли «Флитсадком», с помощью которых передавалась информация о политической ситуации в Кабуле и ряде провинций Афганистана, о военной обстановке (готовящиеся вылеты авиации, потери в живой силе и технике), внутривластных трениях и т.п.

Афганские контрразведчики с помощью «шурави» - советских советников - разоблачили не один десяток агентов ЦРУ и других иностранных разведок. Часть этих агентов затем принимала участие в ведении так называемых оперативных игр, умело дезинформируя своих опытных «хозяев».

Документальные материалы свидетельствовали о том, что Амин давно вошел в контакт с американской разведкой и взял ориентир на США. Захватив власть, он тайно обсуждал варианты возможной военной поддержки Америкой своего режима, вплоть до ввода под благовидным предлогом оккупационных войск. Стало известно, что во время учебы Амина в США с ним поддерживали тесные отношения вначале сотрудники ФБР, а затем и ЦРУ. Афганские контрразведчики (правда, значительно позже, после его убийства) смогли собрать доказательства об активном сотрудничестве Амина с ЦРУ в тот период, когда он входил в правление студенческого афганского землячества в Америке. В частности, речь шла о вербовке этими ведомствами по его «наводкам» некоторых агентов из числа афганских студентов. По возвращении на родину все они выполняли роль агентов влияния в интересах США.

Постигая смысл происходящего, группа направляла в Москву аналитические шифротелеграммы. Используя соб-

ственные возможности и опираясь на помощь афганских коллег, контрразведчики отлаживали работу по контролю за разведывательно-подрывной деятельностью против Советского Союза, которая велась иностранными спецслужбами с территории Пакистана и Афганистана. По мере получения все новых и новых сведений становилось очевидным, что эта работа нацелена в первую очередь на южные республики нашей страны.

Военные советники США, Пакистана, Саудовской Аравии и Великобритании не только обучали в специальных лагерях афганские банды, оснащали их новейшими видами вооружений, но и сами принимали непосредственное участие в боевых действиях против советских войск. Они первыми допрашивали наших раненых военнопленных, а также мирных специалистов, преподавателей, врачей, захваченных моджахедами в так называемых «мятежных зонах». На допросах всегда присутствовали представители спецслужб этих государств, которые пытались по горячим следам вербовать советских людей.

«Методы» вербовки, особенно со стороны американских разведчиков, были исключительно жестокие и циничные, даже варварские. Одно из наших военнослужащих (назовем его К.), раненого в бою и попавшего в плен, они заставили расстрелять двух человек, которых представили ему как афганских коммунистов. Процедура расстрела была заснята на видеопленку и сфотографирована. Затем, угрожая, что эти компрометирующие материалы будут переданы компетентным советским органам, американцы заставили К. дать подписание о «добровольном» сотрудничестве с ЦРУ. Далее он был вывезен через ФРГ и Бельгию в США, где его активно использовали в различных пропагандистских мероприятиях, проводимых американской разведкой через НТС и другие антисоветские организации.

Очевидно, сотрудники иностранных спецслужб могли искали возможность захвата советских офицеров спецслужб, присутствие которых они почувствовали после того, как были ликвидированы ряд бандгрупп в окрестностях Кабула. Каждый выезд кого-либо из членов группы для подготовки или проведения оперативных мероприятий был сопряжен с большим риском.

Во время рекогносцировки получил тяжелую травму Борис Фролов: автомашина, в которой он находился была обстреляна моджахедами. Через три дня 20 июля 1980 года подполковник Борис Петрович Фролов скончался в госпитале. Посмертно он награжден орденом Красной Звезды.

Подвиг героя стал последним его горизонтом, определившим для его последователей уровень качества оперативной работы в условиях Афганистана, степень риска при выполнении специальных мероприятий.

(Очерк построен на воспоминаниях С.Г. Хумарьяна и В.С. Широнина).

Сергей Хумарьян и Борис Фролов \ на субботнике.

НАШИ КОНТАКТЫ

В январе - феврале проведен ряд встреч и бесед с учащейся молодежью Самары - в школе № 37 (Железнодорожный район), школе № 81 (Ленинский район), школе № 149 (Промышленный район), а также в Поволжском государственном колледже и в библиотеке № 1 - проспект К.Маркса, 165 (Ж/д района). Участники встреч и бесед ветераны УФСБ - В. Бузуев, В. Зиновьев, Г. Тищенко, С. Мироненко, В. Бушуев.

В ходе встреч ребятам демонстрировались телефильмы цикла «Из истории самарской контрразведки».

На наших страницах публикуем отзыв после встречи с ветераном-«афганцем» В. Зиновьевым в школе № 37.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

Встреча с ветераном-«афганцем»

26 января 2017 года в МБОУ школе №37 г.о. Самара прошла встреча с **Зиновьевым Виктором Николаевичем**, участником боевых действий в Афганистане, полковником ФСБ в отставке. На встрече присутствовали учащиеся 9-11 классов.

Виктор Николаевич сначала предложил ребятам посмотреть фильм о событиях в Афганистане, чтобы лучше понять и представить себе, как на самом деле все происходило, в каких условиях, каковы были цели и действия участников этой войны. Безусловно, этот фильм был полезен ученикам, которые присутствовали на встрече: старшеклассники как раз изучают этот период двадцатого века, и для лучшего понимания событий той войны фильм оказался как нельзя кстати.

Кроме того, Виктор Николаевич поделился собственными воспоминаниями о пребывании в зоне боевых действий, рассказав об эпизодах и ситуациях, происходивших с ним. Выяснилось, например, что он знает несколько иностранных языков и во время своего пребывания в Афганистане общался с местными жителями на их родном языке. Затем Виктор Николаевич пред-

ложил задать ему интересные вопросы. В результате мы также узнали, что однажды он чуть не оказался в плену.

Конечно же, такие встречи важны для ребят, потому что, изучая историю, они обращаются только к книге, тогда как слышать живые рассказы об исторических событиях гораздо более увлекательно и полезно. Мы всегда рады встречам с такими интересными людьми, как Виктор Николаевич, и ждем его в гости снова.

Настя ЛОЩИЛОВА,
ученица 11 класса
школы № 37.

ИНФОРМАЦИЯ

Владимир Нечаев назначен вице-президентом «Башнефти»

Бывший руководитель Службы УФСБ по г. Тольятти Владимир Нечаев назначен вице-президентом НК «Башнефть», сообщает «Самарское обозрение». По данным «СО», в компании он будет курировать вопросы безопасности.

В НК «Роснефть», осенью прошлого года ставшей собственником «Башнефти», тему назначения Нечаева пока не комментируют. Между тем, по данным издания, перевод Нечаева в уфимскую нефтяную компанию связан именно с переходом ее под контроль корпорации Игоря Сечина.

После ухода в 2013 г. в запас Владимиру Нечаев продолжил карьеру в Новокуйбышевской нефтехимической компании (ННК), которая на тот момент входила в состав нефтехимического холдинга САНОРС. В САНОРСе Нечаев

занимал должность вице-президента по управлению персоналом и организационному развитию холдинга и сохранил ее после приобретения ННК «Роснефтью» в 2014 году. В декабре 2016 г., после закрытия октябрьской сделки по покупке 50,075% акций «Башнефти», «Роснефть» приступила к кадровым рокировкам в структуре правления уфимской компании. По информации «СО», именно в этот период Нечаеву могли сделать предложение заняться вопросами безопасности в «Башнефти».

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

43 МИНУТЫ ВОЙНЫ

(Из воспоминаний В.В. Антонова)

«ШТОРМ-333»

**В декабре зимы начало,
В декабре
дни рожденья есть,
Для кого декабрь начало,
Для кого лебединая песнь.
В декабре
меня кроха спросит,
Потирая озябший нос,
Папа, всем ли подарки
приносит
В новогоднюю ночь
Дед Мороз?**

В своих воспоминаниях начальник нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР Ю.И. Дроздов пишет: «Х. Амин несмотря на то, что сам в сентябре обманул Л. Брежнева и Ю. Андропова (обещал сохранить Н.М. Тараки жизнь, когда последний был уже задушен) и советское руководство два-три дня «торговалось» с Х. Амином из-за уже мёртвого к тому моменту лидера Апрельской революции, как ни странно, доверял русским». Почему? Если не отбрасывать версию, что он был связан с ЦРУ, то, скорее всего, он получал такие инструкции или, возможно, считал, что победителей не судят, с ними дружат. А может быть, не сомневался, что и «русские признают только силу». Так или иначе, но он не только «окружил себя» советскими военными советниками, консультировался с высокопоставленными представителями КГБ и МО СССР при соответствующих органах ДРА, но и полностью доверял лишь врачам из России и надеялся в конечном итоге на наши войска. Не доверял же «парчамистам».

18 декабря из Москвы в ДРА спецрейсом вылетели полковник Василий Колесник и подполковник Олег Шве́ц (от ГРУ ГШ), а также полковник Юрий Дроздов и капитан 2-го ранга Эвальд Козлов (от ПГУ КГБ СССР). Они доложили о своей миссии главному военному советнику МО СССР в ДРА генерал-полковнику С. Магометову, резиденту ГРУ и руководителю группы КГБ СССР генерал-лейтенанту Б. Иванову. Афганской стороне все четверо были представлены иначе. Колесник и Дроздов - в роли заместителей Халбаева «майора Колесова» и «капитана Лебедева». Шве́ц стал «майором Швецовым» - офицером особого отдела подразделения.

21 декабря, по договоренности с Амином, «мусбат» получил приказ: усилить охрану дворца и создать оборонительные пункты в промежутке между постами охраны и позициями афганских батальонов. Присутствие спецназовских групп КГБ по-прежнему сохранялось в тайне. Тем временем московские «гости» совместно с советским военным руководством и представителями КГБ в ДРА приступили к разработке плана по устранению режима Амина. Отработка замысла продолжалась до 24 декабря. План операции, согласованный с Москвой, выглядел следующим образом.

Овладение резиденцией Амина (объект «Дуб») осуществляют «Гром» и «Зенит» при поддержке роты «мусбата» под командованием старшего лейтенанта Владимира Шарипова. «Гром» с «мусбатовцами» на шести БМП поднимается по серпантину дороги, выскакивает на площадку перед фасадом здания и штурмует его через центральный вход. Команда «громовца» Глеба Толстикова берет под контроль противоположную сторону дворца. В это время «Зенит» на четырех

БТРах совершает бросок к пешеходной лестнице на холме, преодолевает ее и блокирует торцовый вход здания. Спецназовцы «Грома» будут по возможности действовать либо в составе намеренных подгрупп (старшие О. Балашов, В. Емышев, С. Голов, В. Карпукhin и Г. Толстикov), либо в двойках-тройках. Большая часть спецназовцев «Зенита» была отряжена на другие объекты: коммуникации связи Кабула, царандой (народная милиция) и т.д. Главным силам «мусбата» совместно с 9-й парашютно-десантной ротой капитана В. Востротина и взводом ПТУР вменялось создать два кольца окружения наружной охраны дворца, пресечь выдвижение подкреплений, а также разоружить зенитный и строительный полки. Кроме того, «мусбат» выделяет группы для действий в Кабуле. Остальные стратегические объекты Кабула должны блокироваться группами «Зенита» совместно с подразделениями ВДВ, которые будут переброшены из Союза. Акция начинается после сигнала «Шторм-333», переданного по радиосети, и взрыва колодца у центрального узла связи Кабула.

Руководителями операции были назначены Колесник и Дроздов. Вечером 24 декабря ее план был доложен по специальной связи в КГБ и Генштаб СССР. В тот же день советское руководство приняло окончательное решение на ввод войск в ДРА. Проведение операции назначили на 27 декабря.

25 декабря по понтонно-мостовой переправе в районе Термеза советско-афганскую границу пересекло первое соединение 40-й армии - 108-я мотострелковая дивизия. В это же время началась переброска самолетами витебской 103-й воздушно-десантной дивизии. За 47 часов на аэродромы Баграма и Кабула было доставлено 7700 военнослужащих и около 900 единиц техники.

РЕАНИМАЦИЯ

27 декабря Амин запланировал выступление по афганскому телевидению, а пока пригласил к себе на обед членов военного совета, политбюро и министров. Амин был окрылен: советская военная поддержка прибывает, налажен постоянный телефонный контакт с Москвой.

Во время банкета во дворец была внезапно вызвана бригада советских врачей из афганского военного госпиталя Чарсад Бистар и поликлиники посольства. К 14.00 медики прибыли в Тадж-бек и зафиксировали массовое отравление. Многие участники обеда находились без сознания, Амин - в тяжелом состоянии. Продукты были срочно направлены на экспертизу, повара задержаны.

Врачи не предполагали, что их старания лишь обостряют необходимость штурма. Эвакуировав пострадавших, полковники В. Кузнецников и А. Алексеев приступили к спасению Амина: восстановили дыхание, произвели промывание желудка, ввели капельницы.

Примерно к 18.00 реанимация увенчалась успехом.

ВРЕМЯ «Ч»

ЧП весьма насторожило охрану дворца. Внутренние и внешние посты были срочно усилены, в резиденции поднялась суета. Все это было не на руку организаторам штурма, которые хорошо понимали, что внезапность - залог успеха и главный фактор, который позволит обойтись наименьшими потерями.

Ближе к 19.00 Колеснику передали: начинать как можно раньше. Примерно в это же время командиру афганской танковой бригады Ахмад Джану дозвонились из дворца, где уже заподозрили неладное, и обязали быть готовым выдвинуть к Тадж-беку один из батальонов. Однако вскоре к штабу бригады подскочили советские БМД. Капитан-десантник «должил» комбригу, что выход танков преждевременен. Пока афганец обсуждал ситуацию со своим советником, оборвалась связь с дворцом. В конце концов, выдвижению батальона был дан отбой.

Телефоны в штабе афганской бригады замолчали не случайно. Это подгруппа «зенитовца» Бориса Плешкунова постаралась. Произошло это так. На одну из площадей Кабула вырвали две машины. Первая «заглохла» прямо над люком распределителя подземных коммуникаций связи. Вторая остановилась неподалеку, и ее пассажиры принялись отвлекать полицейского. Двое «зенитовцев» самодельными щипцами сняли крышку люка, опустили в него тяжелые ящики с взрывчаткой, после чего заботливо установили крышку на место. На все ушло 35-40 секунд. Мотор машины тут же «заработал», водитель приветливо махнул полицейскому, и обе машины скрылись за поворотом. Спустя некоторое время прогремит мощный взрыв, который «отрубит» телефонную связь во всем Кабуле и даст сигнал на начало операции. По команде командира майора Я. Семёнова «зенитовцы» спустились с возвышенности, откуда всё время после приезда в Кабул вели наблюдение и, получив приказ на штурм дворца, стали рассаживаться в БТРы. Полковник Бояринов Г.И. мог остаться внизу, но следуя традиции, пошёл в бой с нами - своими учениками.

Я видел, что головная маши-

Дворец после штурма (на следующий день).

на была забита «под завязку»: Бояринов, Семенов, Саша Агафонов, другие ребята, да еще два министра оппозиционного правительства Гулябзoi и Сарвари. Мне внутри места не хватило, и я торчал из люка, прикрываясь броневой крышкой, которая буквально спасла меня, когда из дворца по машинам начали стрелять. В этот момент я ракетой дал сигнал для взвода «Шилок», которым командовал Василий Параутов. Незамедлительно начался обстрел объекта.

Встречный ураганный огонь охраны Амина мешал передвижению БТР.

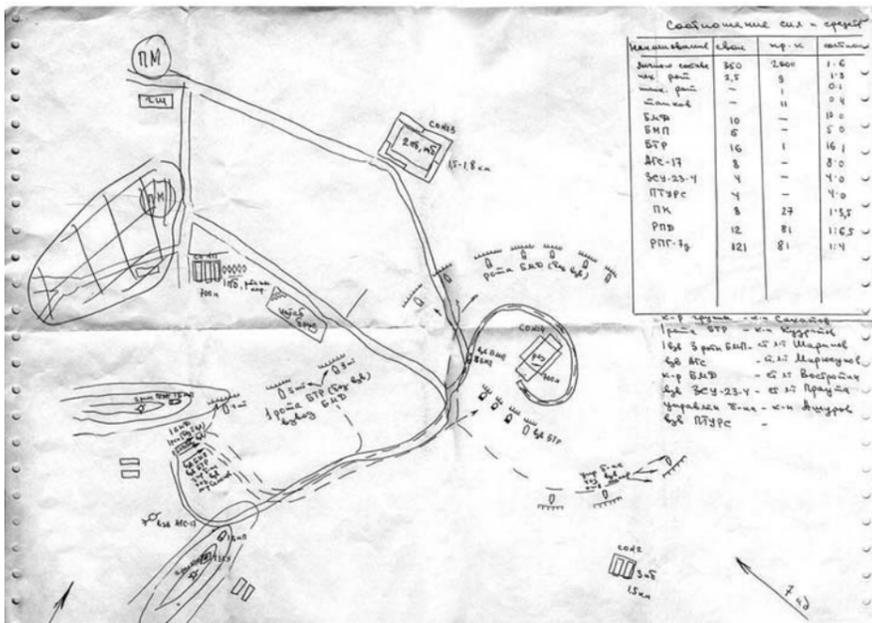
Снеся шлагбаум напротив караульного помещения и продвинувшись метров на 20 к дворцу, мы остановились - заклинило двигатель нашей передовой машины. Механик-водитель кричал «десантируйтесь!!!». Выскочив из БТРов, «зенитовцы» залегли и открыли ответный огонь. Второй БТР был вынуж-

ден остановиться прямо напротив караульного помещения, которое находилось метрах в 20 от дороги, и вся отдыхающая смена открыла «бешеный» огонь из автоматов по обшившейся колонне. Вскоре эта машина загорелась.

При десантировании из этого БТР смертельное ранение получил зенитовец Борис Суворов, были ранены Александры Новиков и Быковский. На дворец обрушился огонь дивизиона «Шилок» капитана Василия Параутова. Началась стрельба и в самом городе, где вступили в дело на других объектах группы «Зенита».

Мне и Агафонову было приказано «опекать» Гулябзoi и Сарвари: обеспечить безопасность их перемещения к дворцу и, если нужно, прикрывать от пуль и осколков. Х. Амин был их «кровным врагом» и они, невзирая на ураганный огонь, рвались к дворцу, чтобы отомстить «кровнику». Нам пришлось приказать окружившим дворец бойцам «мусульманского батальона» держать будущих министров до окончания боя, а самим мчаться вдогонку за нашими парнями к торцовому входу во дворец. После того, как дворец пал, нам приказали переправить будущих членов правительства сначала в посольство, а потом на узел связи.

Почти сразу станет ясно, что урона мощным стенам дворца «Шилки» причинить не могут - 23-мм снаряды отскакивали от стен. К этому моменту другие боевые машины со спецназовцами уже преодолели около 800 метров по маршруту к дворцу. Дорога была настолько узка, что боевые машины «Грома» двигались по ней друг за другом. Едва первая миновала поворот, по колонне ударили крупнокалиберные пулеметы и гранатометы. Движение затормозилось, некоторые машины остановились.

План - схема расстановки сил и средств перед штурмом.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

43 МИНУТЫ ВОЙНЫ

«Б» стр.

Однако еще раньше к двору с двумя спецназовцами пробился полковник Г.И. Бояринов. Запомнилась и одна из последних его команд: «Гранаты под дверь!». Последовали взрывы, разметавшие двери в щепки.

После штурма тело Бояринова найдут недалеко от входа. Он был смертельно ранен пулей, которая ударила в верхнюю кромку бронезиловки и срикошетила в сердце...

На улице стемнело. К этому моменту «громовцам» А. Якушеву и В. Емышеву удалось проникнуть в здание с другой стороны. Тут же на площадку перед дворцом выскочила и БМП с командой Карпухин - Коломеец - Гришин - Плюсин - Берлев, которая своим огнем, собственно, и прикрыла бросок Якушева и Емышева. Счет потерям продолжался. На подступах к дворцу погиб спецназовец Г. Зудин, получили ранения С. Кувьлин, А. Баев, Н. Швачко, О. Балашов и В. Рязанцев.

Первые из ворвавшихся в здание почти сразу выбыли из строя. Якушева смертельно сразил осколок гранаты, Емышеву фактически оторвало правую руку. А в здание уже ворвалась подгруппа Карпухина. Емышева оттащили к выходу, и тут же вскрикнул раненый Коломеец.

В это же время в здании с торца ворвалась группа «зенитовцев». Через десять минут после начала штурма вся уцелевшая техника атакующих вышла на площадку перед дворцом. У резиденции Амина и внутри нее разгорелась ожесточенная схватка. Во дворце офицеры и солдаты личной охраны Х. Амина, его телохранители (около 100-150 человек) сопротивлялись отчаянно, не сдаваясь в плен. Мне навстречу с искаженной grimасой лица, с пистолетом в руке выбежал афганский офицер. Он не успел выстрелить. Если из команд двора никто не выходил с поднятыми руками, то туда летела граната или «Муха» взрывала вместе с закрытой дверью пол стены. Остановиться было смерти подобно. В втором этаже возник пожар. Это деморализовало и испугало защищавших дворец. Когда в здании потух свет, в дыму пожара было трудно отличить своих от чужих, и разведчики двух взаимодействующих отрядов «Зенита» и «Грома» стали выкрикивать имена своих командиров «Миша» - «Яша», помогали и крепкие русские выражения.

Почти в 5 раз уступали участники штурма по количественному составу противостоящей стороне, и все же одержали верх. По разным подсчетам спецназ ГРУ и КГБ потерял 11-12 человек погибшими и 35-50 ранеными. У «Грома» и «Зенита» было убито 6 офицеров, ранено 17. Это цена победы. А победы могло и не быть, если бы не сценарий, разыгрываемый бойцами «мусбата», «Грома» и «Зенита» все эти дни. Коварства в нем было ровно настолько, чтобы остаться в живых до начала выполнения задания. Опасные условия не оставляли право выбора, кроме как опереться на собственные навыки, действовать со смекалкой, с применением военной хитрости, и в то же время с отчаянным мужеством и решимостью. Иначе - смерть и плен в чужой земле. Мне не с чем сравнить то, что я чувствовал и видел в том бою, так как до этого и после я не испытывал ничего подобного.

Романов организовал эвакуа-

цию раненых в одну из БМП, но и сам оказался в этой же машине, получив контузию.

Бой не стихал. Гранаты со второго этажа сыпались градом. Тяжелые ранения получили С. Голов, П. Климов. Каждое помещение огрызалось автоматным огнем. Ковры на полу были пропитаны кровью. Охрана Амина сопротивлялась отчаянно, но напор спецназа был яростным и жестоким. Спецназовцы ворвались на второй этаж. Они без остановки вели огонь и забрасывали гранатами помещения. На площадке второго этажа спецназовцы наткнулись на смертельно раненного Амина. Штурм подходил к завершению. Прошло еще некоторое время, пока затихла схватка на последнем, третьем этаже.

Кто-то из наступающих посмотрел на часы: бой во дворце продолжался 43 минуты.

На КНП, где находились Колесник и Дроздов, Э. Козлов доложил по радиостанции о выполнении миссии. Спецназовцы подсчитывали потери, перевязывали раненых, грузили в машины погибших.

Труп главы правительства ДРА, завернутый в ковер, которое время лежал на полу. Гулябзой и Сарвари опознали Амина и больше им не интересовались.

Один из приближенных Амина рассказал, что в первые минуты штурма тот пытался дозвониться до советского посольства, чтобы сообщить о нападении. Когда же ему доложили, что атакуют советские, Амин вышел из себя и закричал: «Врешь, не может быть!» Ночью тело Амина похоронят неподалеку от дворца.

Участники штурма собрались на первом этаже дворца. Только сейчас они начали привыкать к тишине после грохота боя, криков наступающих и оборонявшихся. На столе лежал смертельно раненый полковник Г.И. Бояринов, вокруг него сутились медсестры. Через несколько секунд одна из сестер вынула у него из вены иглу капельницы и закрыла тело простыней. Как стало известно нам потом, пуля ранила его в сердце. Кто-то из ребят отряда «Гром» из под бронезиловки достал бутылку «Столичной» водки, пили молча из кофейных чашек, чудом сохранившихся в охваченном пожаром дворце. Неожиданно заработал лифт, который спустился на первый этаж. Привычным движением в сторону шахты были направлены автоматы. Когда двери распахнулись, из кабины вывалился труп защитника дворца.

Зачищая помещения дворца, в подвале был найден склад дорогого алкоголя. Тяжелое отравление во время обеда Амина и его окружения навело на

мысль о том, что спиртное могло быть отравлено. Весь алкоголь был уничтожен незамедлительно. Под недоумевающими взглядами солдат мы разбивали бутылки во дворе об асфальт.

Стрельба на объектах Кабула ещё продолжалась и, опасаясь возможного наступления, мы вновь стали готовиться к бою.

Заняв оборону, спецназовцы вслушивались в звуки перестрелок, доносившиеся из города. Вероятность того, что Таж-бек вознамерятся отбить какие-нибудь части гарнизона столицы, еще существовала. Прошла информация о том, что в сторону Таж-Бека выдвигается афганский танковый полк. Капитан Я. Семёнов отдаёт нам с товарищами приказ на двух БМД доставить в посольство членов будущего афганского правительства Гулябзоя и Сарвари. Боевые машины были без опознавательных знаков, а все дороги к городу уже заблокированы бойцами Витебской бригады ВДВ, которые имели приказ никого не впускать и не выпускать из района Таж-Бека. Я во второй БМД, наблюдаю в триплекс заднего люка за дорогой. Вдруг метрах в 20 за нами на дорогу вылетает какой-то боец в советской форме и стреляет нам вслед из гранатомета. Мимо!!! Второй раз. Тоже, слава богу, мимо. Как хорошо, что их подготовка несколько уступала нашей. Но надо было еще попасть в посольство. А мы уже знали, что вдоль забора прапорщички наших погранвойск тоже с гранатометами. Единственный выход: развернув машины задом, шли к въездным воротам посольства. Пришлось открыть люки и высунуть руки с белой повязкой, форма то на нас афганская. В посольство нас не пустили, а послали на южную окраину Кабула к Узлу связи, где на тот час были все министры будущего афганского правительства. Сдав уже там охраняемых лиц, мы позволили себе расслабиться.

Утром на нашем БТРе мы вновь ехали по центру новой афганской столицы. На тротуарах центральной улицы стояли жители Кабула. Единства в настроении у них не было: одни с улыбкой приветливо махали нам руками, другие бросали цветы как победителям, третьи плевали вслед как захватчикам.

В посольстве я встретил своего знакомого дипломата, у которого за три дня до штурма мы с моим приятелем Борисом Суворовым были в гостях.

- Володя, вчера вечером мы все с крыши посольских домов смотрели на Таж-Бек, взрывы трассеры как в кино. А ты где был? - спросил молодой дипломат.

- Я в этом кино снимался, ответил я.

-Ты знаешь, Бориса убили,

Генерал - майор Дроздов - начальник нелегальной разведки ПГУ КГБ СССР, руководитель операции.

- растерянно и недоумённо сказал он.

- Знаю, я сам грузил его на броню после штурма.

Видимо, поражаясь моему спокойствию, он только спросил: - Как же так?

Тела убитых лежали в подвале госпиталя посольства, ранеными занимались врачи и медсестры. Я ещё раз убедился в том, что проведённая операция была засекречена ото всех, так как больница не готова была к приёму раненых. Следует вспомнить самоотверженную работу жён советских дипломатов, которые без лишних слов помогали медикам, приносили и рвали простыни из-за недостатка перевязочного материала.

«МИША» - «ЯША»

Утром события вчерашнего вечера и ночи уже переключались на сухой, лаконичный язык секретных отчетов и донесений. За всем этим ворохом штабных документов проглядывалась неумолимая истина: в новейшей истории появился небывалый пример дерзкой операции специальных сил за пределами государства.

Между тем во время боевого этапа не удалось избежать неразберихи и путаницы, которые зачастую возникают, когда за дело берутся одновременно несколько силовых ведомств. Сказывался и дефицит времени, отведенного на подготовку операции. Свою негативную роль сыграла лихорадочная корректировка времени начала штурма.

Спецслужбы не предусмотрели горькой накладки с советскими медиками, которые не были посвящены в происходящее и оставались в ходе штурма во дворце. Когда поднялась стрельба, военврачи Алексеев и Кузнецов приняли искать «убежище», но встретили Амина, который в трусах метался по коридору, держа в оббитых трубках руках флаконы с физ-

Полковник Бояринов - Герой Советского Союза, руководитель КУОСа. Погиб при штурме дворца.

раствором. Алексеев бросился к нему, вытащил иглы, прижал пальцами вены, довел до бара. Затем врачи выбежали в коридор, но взрывной волной их отбросило к двери конференц-зала. Здесь они и укрылись, но сюда заскочил спецназовец и, не разобравшись в горячке боя, смертельно ранил Кузнецова автоматной очередью.

Не совсем удачные позиции были выбраны для «Шилок» - в секторе их обстрела находилась лишь треть здания. Ко всему прочему произошла заминка в управлении. Экипаж одного из БТРов, перевернувшегося с задранными люками во время выдвижения к дворцу, забил работу частоту сигналами о помощи. Связь нарушилась. Еще некоторое время, пока выдвигался последний, «Шилки» продолжали бить по дворцу, когда в нем уже находились штурмовые группы.

С большими трудностями столкнулись спецназовцы при взаимодействии во дворце. На них была такая же, как и у охраны Таж-бека, афганская форма, индивидуальные средства связи отсутствовали. Чтобы хоть как-то отличать своих от чужих, участники штурма повязали на рукава белые повязки. Однако это не сильно помогло. Решение о сигнале «свой - чужой» родилось уже в ходе штурма.

На родину большая часть спецназовцев вернулась 8 января 1980 года, а 28 апреля состоялся закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями 370 участников операции в Кабуле. Звание Героя Советского Союза было присвоено офицеру Бояринову (посмертно), Колеснику, Карпухину и Козлову. Романову, Халбаеву, Сатарову, Шарипову и еще четверо спецназовцев стали кавалерами ордена Ленина. Швеи, Семенов и еще около 30 человек были удостоены ордена Красного Знамени, Орден Октябрьской Революции был вручен генерал-майору Дроздову. Около 60 спецназовцев наградили орденом Красной Звезды. Остальных - медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

**В декабре
есть ещё одна дата,
Без отчёта в календаре,
Я целую тебя как брата,
На кабульском чужом дворе.
Слёзы радости.
Вспомни об этом,
И друзьям своим растолкуй,
Отчего нам так дорог этот
Неуклюжий мужской поцелуй.
В суете новогодней ночи
Вспомни наш боевой отряд,
Первый тост
за ушедших навечно,
Тост второй
за живых ребят.**

Следующий день после штурма. Антонов В.В. - второй ряд, четвертый слева.

БЫЛОЕ

КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ!

23 марта 2013 года исполнилось ровно 30 лет с того момента, когда я со своей семьей - женой и двумя дочерьми - из аэропорта Шереметьево отправился на далекий остров Куба. Это была служебная командировка в страну, известную всему миру своим свободлюбивым характером, легендарным Фиделем Кастро, зажигательными песнями и танцами, и, в то же время, множеством проблем в экономическом и социальном плане.

Мы простились с Москвой и через четыре часа были уже в Северной Ирландии, в аэропорту Шеннон. Летели на самолете ИЛ-76. Это был один из завершающих его рейсов, так как чуть позже из Москвы в Гавану начали регулярно летать аэробусы ИЛ-86. Из Шеннона до Гаваны 9 часов лета над Атлантикой. И вот мы уже совершили посадку в аэропорту Хосе Марти, где прямо у трапа нас встречали переводчица и руководство отдела, где мне предстояла работа в качестве советника.

В Гаване было 30 градусов жары и высокая влажность: мы вышли из салона самолета и как будто попали в предбанник русской бани. Первое, чем сразу после прибытия нам запомнилась Куба - это запахи. Воздух на острове совсем другой, неповторимый, тропический. Спустя 30 лет эти запахи продолжают будоражить мою память, как бы зовут возвратиться назад, в то замечательное время.

По приезду были приветствия, знакомства, заселение в один из старейших и шикарнейших отелей Кубы «Националь», где нас ждали два смежных двухместных номера и накрытый в одном из них стол. После дружеского застолья мы с удовольствием отдохнули от длительного перелета.

Кубинцы объяснили нам, что квартира, в которой мы должны жить, ремонтируется, поэтому придется временно остановиться в отеле. Нам вручили кредитную карточку, по которой мы могли посещать в отеле любые развлекательные заведения, кафе, рестораны и магазины, что было, конечно, очень приятно.

Я решил, что не буду сейчас много рассказывать о работе, которая, стоит заметить, была очень интересной, захватывающей и специфичной. Работать мне пришлось в отделе военной контрразведки РВС Кубы, сотрудники которого были прекрасными специалистами, очень дисциплинированными и грамотными, истинными патриотами своей страны. Многие из них обучались в СССР. Мне и самому много раз довелось заниматься вопросами направления кубинцев на учебу в различные учебные заведения КГБ СССР.

Первым моим кубинским начальником отдела был Лино Ибраин Пальма Гарсия - высокий, обаятельный темнокожий человек. Он с большим уважением относился к советским специалистам. Во время моего пребывания на Кубе он неоднократно выезжал в такие страны как Ангола, Вьетнам и Китай. Потом мы с ним подолгу обсуждали особенности работы аналогичных служб в этих странах. И в большинстве случаев, хочется надеяться, что без всякой лести, предпочтение им отдавалось именно нашей методике и нашей технике.

Испанский язык я начал изучать еще в самолете по русско-испанскому разговорнику, подаренному мне моим предшественником на этой должности - Клиентовым Николаем Николаевичем. За время полета я освоил счет до ста, выучил названия дней недели, а еще заучил фразы «добрый день», «доброе утро», «как тебя зовут» и т. п. Уже после шестимесячного пребывания на Кубе я стал кое-что понимать и кое-как говорить, как мне

Федяшов Ю.И.

сказала моя переводчица, «в инфинитиве». Это звучало примерно так - я хочу пить вода, вы имеете выход на следующей остановке.

Переводчица Магали, капитан по званию, была моей ровесницей. У нее были две дочери - Иссис и Иссет, и муж - подполковник ВКР. Это была добрейшей души женщина, внимательная и заботливая. Буквально сразу она стала другом нашей семьи, без нее не решался ни один бытовой вопрос, такой, например, как ремонт водопровода, покупка новых постельного белья и посуды, посещение врача. Русский язык она выучила в Одессе, где училась в ВУЗе. Говорила она по-русски очень хорошо, тем более, что до меня ей довелось работать еще с двумя советскими специалистами.

После недельного проживания в отеле «Националь» кубинские друзья приняли решение переселить нас в гостиницу «Амистад» («Дружба»), в которой жили семьи советских военных специалистов. Она была как бы островком СССР на далекой Кубе, почти стопроцентно русифицированным. Здесь все казалось родным и близким - звучала русская речь, вокруг были русские лица, в меню ресторана было включено много блюд русской кухни. Рядом находился клуб «Чайка», в котором члены семей и сами советские военнослужащие проводили свободное время: посещали бассейн, играли в теннис, смотрели наши фильмы и концерты. Кстати сказать, именно здесь нам посчастливилось пообщаться со Львом Лещенко.

Где-то через месяц нас переселили в квартиру площадью около 110 кв.м, занимавшую весь первый этаж трехэтажного

дома. В ней было две спальни, кухня и зал, декоративно разделенный на две половины. Находился дом в районе Ведадо, где раньше проживали богатые кубинцы. Нашими соседями были коренные кубинцы - люди разного возраста, разных профессий. И все с жизнерадостной искринкой в глазах, с добрым отношением к советскому народу. Мы старались во всем помогать друг другу, вместе праздновали дни рождения, дарили друг другу подарки. Помнится, когда одна из наших соседок, Консуэлла, родила дочку, мы все вместе любовались тем, как этот кубинский ребенок, еще даже не умея ходить, замечательно «исполнял» танцевальные движения.

От квартиры до отдела контрразведки и до Посольства СССР в республике Куба, в котором размещалось и Представительство КГБ СССР, было примерно одинаковое расстояние. Дойти туда пешком можно было за 15-20 минут. Но, по распоряжению кубинского руководства ВКР, каждому советскому специалисту на первое время предоставлялся автомобиль с водителем для ознакомления с городом, страной и особенностями правил дорожного движения. Наверное, это было правильно - такая вот забота о человеке.

Первое время водители у меня менялись довольно часто, потом ситуация стабилизировалась, и появился постоянный - сержант по имени Дарис. Хороший, надо заметить, человек - веселый, сообразительный, услужливый. А иногда даже настойчивый. Однажды возвращались мы с ним из командировки в провинцию Ольгин. Он долго упрашивал меня заехать в одну деревеньку в 50 км от трассы, а зачем - не говорил. Я согласился. Как оказалось, там жила его мама и другая родня. Выяснилось, что мама давно просила Дариса познать ее с кем-нибудь из русских, потому как никогда их не видела и хотела убедиться, что они совсем не страшные. При встрече она долго меня разглядывала и даже пощупала. А расстались мы настоящими друзьями.

Через полгода в мое распоряжение был предоставлен автомобиль ВАЗ 21011 желтого цвета с номерами НМ-04-16. Это было очень удобно. Теперь можно было самостоятельно съездить в посольство, в магазины за продуктами, на пляж и просто кататься по городу. Высотные здания были сконцент-

Семья Федяшовых на Кубе.

рированы, в основном, только в центре, а остальная часть города была застроена так любимыми кубинцами одноэтажными домами. За ненадобностью в домах не было отопления, в окнах вместо стекол были жалюзи. Все это делалось для того, чтобы в доме было прохладно.

Чуть-чуть расскажу о кубинской кухне. Она очень приятная, надо заметить. В любом кафе или ресторане посетителю первым делом подадут фужер воды со льдом, а потом начинают обстоятельно и достаточно неторопливо обслуживать. Существует мнение, что кубинцы очень подвижные, быстрые, буквально молниеносные, люди. Но это далеко не так - на деле они спокойные и неторопливые. Их любимые слова «маньяна» или «пасадо маньяна» («завтра» и «послезавтра» по-русски).

Часть кубинцев начинает трапезу с десерта, постепенно переходя к более серьезным блюдам, а часть - питается в той же последовательности, что и мы. Если в ресторане заказываешь кофе, то тебя обязательно спросят, когда его принести - в начале или в конце. Многие кубинцы, особенно на завтрак, в начале заказывают кофе с молоком, а завершают трапезу черным кофе.

Остров Куба со всех сторон окружен водным пространством, в котором водится в изобилии вкусная съедобная рыба. Но за все время пребывания на острове я практически не встречал кубинцев, отдающих предпочтение рыбным блюдам. Они больше любят мясо, особенно, свинину. При упоминании свинины у них на лицах всегда читается явное удовольствие. Любят они и блюда из говядины, баранины и кур. Вместо хлеба многие местные жители употребляют в пищу рис и фасоль.

Работающих кубинцев в те времена на работе кормили бесплатным обедом. Где-то для этого были специально оборудованы помещения, а куда-то обеды привозили на машине типа нашего «пирожка». Для подачи обеда использовались специальные подносы с углублениями для супа, для второго и для десерта, подавались и специальные стаканчики для сока. Почему именно для сока? Да потому что чай у кубинцев считается лекарством и продается в аптеках. Лангусты и креветки у них, конечно же, дешевле, чем у нас, но тоже считаются деликатесом. На приемах часто подается крупная рыба парго, фаршированная креветками. Овощные бананы жарят и высушивают как чипсы, а сладкие - небольшими кусочками под прессом.

Любят кубинцы свое пиво. Его в то время, когда мы там жили, было видов 30. Из крепких напитков местные жители предпочитают ром и водку,

реже пьют ликеры. Любят коктейли - хайболы. Сейчас и у нас в России можно попробовать пиньо-коладу, гавана-либре, мохито, дайкири и др.

Торты, пирожные и другие изделия из муки делаются по французским рецептам и технологиям - просто ум отъешь!

Кофе кубинцы пьют очень много, маленькими чашечками и очень сладкий. Говорят, что на острове кофе в диком виде произрастает в достаточном для широкого потребления количестве. Переводчица наша рассказывала, что в студенческие годы их снабжали заплечными корзинами, лесенками, и посылали на сбор кофе, так же, как советских студентов в свое время посылали «на картошку».

Я описал здесь национальные кулинарные традиции. В жизни же все выглядело гораздо сложнее. Практически сразу после революции, из-за американской блокады, рядовые кубинцы стали жить по «либретто» - по талонам. В каждой семье имела тетрадка с 365 страницами, в которой отмечалось приобретение в индивидуально закрепленных магазинах основных продуктов - риса, молока, мяса, кур, сахара, масла, муки. Количество продуктов определялось составом семьи. Продавались они по выгодным ценам. Фунт сахара по тем временам на наши деньги стоил 10 копеек, риса - 15 копеек. Если в семье каких-либо продуктов не хватало, их можно было подкупить в магазинах свободной торговли, но уже по цене почти в 20 раз выше. И надо сказать, что кубинцы нисколько не унывали от такого положения дел, они просто к нему привыкли. На мой взгляд, дефицит таких продуктов как мясо, молоко и яйца, мог быть обусловлен еще и элементарной, генетически заложенной, кубинской ленью. Нам рассказывали, например, что в соседней Никарагуа на два миллиона населения приходилось десять миллионов единиц крупного рогатого скота, и мяса всякого было вдоволь.

Главная гордость кубинцев - это свобода и независимость, а также верность революционным идеалам. Кубинский народ всегда гордился своими лучшими в мире медицинским обслуживанием и образованием. Большинство студентов, окончивших за государственный счет медицинские образовательные учреждения, на 1-2 года отправлялись на стажировку в Германию, Японию, Швейцарию, Израиль.

Уже тогда у них существовало понятие «домашний доктор». Ничего удивительного, что отдельные заболевания научились полностью излечивать в настоящее время именно на Кубе.

С Раулем Кастро.

ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ДЕТСТВА

НА ОСТРОВЕ ИТУРУП

(1946 - 1950 гг.)

(Окончание. Начало в номере за январь 2017 года).

Жили мы одной большой дружной семьей. Не было в поселке ни воровства, ни драк, ни склок. Если были какие-то трудности - болезнь, большая семья, дети - выделяли солдата-«ординарца», который помогал по хозяйству, таская воду и дрова, занимаясь с детьми весь световой день. Солдатам в увольнение и пойти-то было некуда, поэтому общались они с семейными людьми. Женщины поселковые их обшивали. А когда выдавали новое обмундирование, то они же подгоняли ее каждому по росту. Отец приносил домой по 10 комплектов, и мы с мамой каждому солдату подгоняли форму, а, заодно, и кормили. И каждый после этого становился нашим знакомым. Никакой «дедовщины» в помине не было. Мы слова такого даже не знали.

Пишу и думаю, для чего я это делаю. Что это - ностальгия, вдруг нахлынувшие воспоминания? Нет, наверное, я бы не хотела вернуться туда. Может, только чтобы одним глазком посмотреть, как там сейчас. Хотя, недавно показывали по телевизору сюжет про Итуруп, правда, не то место где мы жили, а южнее. И я ощутила какое-то разочарование - все та же неухоженность, временность. Построили два двухэтажных дома - большое событие. А вот построить бы там рыбных заводов и обеспечить государство морскими продуктами!

Весной 1950 года нам пришла замена, и мы уехали на Большую землю.

Отец получил назначение в Башкирию, в г. Белебей. Там мы прожили год, а затем его направили на учебу в Военную академию в г. Ленинград. После

окончания учебы отец был направлен в г. Бузулук, где прослужил до 1959 года, до увольнения в запас.

Третью часть службы отец был начальником клуба на Итурупе, в Белебее, в Бузулуке, потом служил в политотделе.

В клубе на Итурупе основное внимание всегда уделялось художественной самодеятельности. Из новобранцев отбирались певцы, музыканты, чтецы, танцоры, гимнасты. Организовывались хор, танцевальная группа, духовой оркестр. Костюмы шили сами. Концертов в клубе ждали, на них ходили, как правило, все проживающие на острове.

В городах Белебей и Бузулук клуб тоже посещали все военнослужащие, их семьи и все, кто был вхож на территорию части. Народу набивалось битком. Сидели на подоконниках, в проходах и даже в фойе, для чего специально открывались двери из зала.

Вспоминаю одного замечательного исполнителя. Вот объявляют «Вдоль по Питерской», и выходит маленький, худенький, вихрастый, ножки-палочки в кирзовых сапогах, паренек. В зале смехок. Но как только запел, все ахнули - какая мощь голоса в таком хрупком теле! Ему позавидовал бы сам Шаляпин. Потом, на следующих концертах, зрители требовали снова исполнить «Вдоль по Питерской». И когда выходил ведущий и говорил, что сегодня песни не будет, т. к. солист занят по службе, по залу проносился вздох разочарования.

Коллектив художественной самодеятельности, созданный при части в Бузулуке, часто выезжал на окружной смотр в г. Куйбышев и занимал призовые места. Дирижером оркестра был Николай

Жеребцов. После нескольких таких смотров его забрали в Приволжский военный округ, а потом в Москву. Видеть мы его стали только по телевизору, на праздничных парадах и концертах в Кремлевском Дворце съездов. Когда объявляли, что руководит сводным военным оркестром знакомый нам дирижер - полковник (а потом уже генерал), взявший в дальнейшем фамилию жены, мы говорили, что Коленку нашего показывают.

После увольнения со службы наша семья уехала на родину в Краснодарский край. Вскоре родители получили назначение на работу в г. Майкоп, на молококомбинат, и занялись гражданской профессией. Отец стал технологом, зав. производством, а мама - экономистом.

Когда я уже училась в г. Куйбышеве, в политехникуме связи, 23 апреля 1979 года

на 62-м году жизни от тяжелой болезни умер отец и был похоронен в Майкопе.

На этом можно было бы и закончить свой рассказ. Но хочется упомянуть еще одно событие: мы были свидетелями испытания атомной бомбы в Тоцких лагерях. В лагеря военнослужащие выезжали каждое лето на период с мая по ноябрь, а семьи ехали к ним после окончания учебного года и оставались там до сентября. В тот день в Бузулуке была солнечная теплая погода, и вдруг произошла очень яркая вспышка, которая накрыла весь город. Все были в недоумении. И только посвященные знали, что это такое, но молчали. Прошло несколько дней. В эпицентр взрыва было направлено много народа. Отец с политотделом был откомандирован туда в обязательном порядке, а многие военные и даже их жены по-

ехали просто из любопытства. Перед взрывом туда навезли всякой техники, живности, чтобы потом сделать выводы о последствиях. Вернулись очевидцы в подавленном состоянии - лучше ничего этого было бы не видеть. Помню даже анекдот на эту тему, этаким «черный» юмор: «Все обуглилось, сгорело, танк расплавился, а привязанный к нему бык стоит и хвостом обмахивается».

Ездил туда вместе со всеми и академик Курчатова. Он точно знал о губительных последствиях радиации, но, как ученый-испытатель, просто не мог туда не поехать. Это тоже поступок, даже подвиг. После этого Курчатова недолго прожил, умер в 1960 году в возрасте 53-х лет.

Валентина БЕЛОГЛАЗОВА
майор в отставке, ветеран
ОПС КГБ - ЦССИ ФСО

ВЕСТИ С МЕСТ

УРОКИ МУЖЕСТВА

С 17 по 22 февраля в средних и средне-специальных образовательных учреждениях г. Жигулёвска прошли «Уроки мужества», посвященные Дню воинов-интернационалистов и Дню защитника Отечества. Их проводили ветераны городской организации ветеранов войны и труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. В том числе члены совета - ветераны-пограничники полковник в отставке **Абрамов В.Н.** и подполковник в отставке **Якушин С.И.** Виктор Николаевич и Сергей Ильич, в частности, встретились с выпускниками и учащимися средних классов школы № 14, а также школы № 3 и детской школы-интерната № 2. Ребята не только внимательно слушали выступления кадровых офицеров, но живо интересовались службой ветеранов на границе, их участием в афганских событиях, военной атрибутикой и качеством нашего оружия, вкладом РККА и Советской Армии в защиту Отечества в минувшем веке, современной ролью Российской Армии в деле укрепления независимости и международно-

Ветераны-пограничники Якушин С.И. и Абрамов В.Н. на встрече с выпускниками школы № 14.

го авторитета страны. В ходе прошедших «Уроков мужества» выяснилось, что среди школьников уже есть желающие поступить в будущем в военные училища, связать свою жизнь со службой Родине.

ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ

19 февраля в Жигулёвском парке Победы, у «Чёрного тюльпана», собрались воины-

интернационалисты, проживающие в этом городе, чтобы почтить память тех, кто, выполняя свой воинский долг на афганской земле, на Северном Кавказе, в Абхазии и в других «горячих точках», отдал самое дорогое, что у каждого из них было - свои жизни. Их фамилии и имена выбиты на мраморных плитах основания памятника и теперь хранятся не только в сердцах боевых товарищей, родных и близких,

Возложение цветов у Чёрного тюльпана.

но и в чёрном камне этого печально известного символа «груза 200».

В почётном карауле стояли учащиеся кадетского казачьего класса при средней школе № 7.

В митинге и возложении цветов вместе с воинами-интернационалистами, родственниками погибших, заместителем главы городского округа **Миллионым О.В.**, председателем совета городской ветеранской

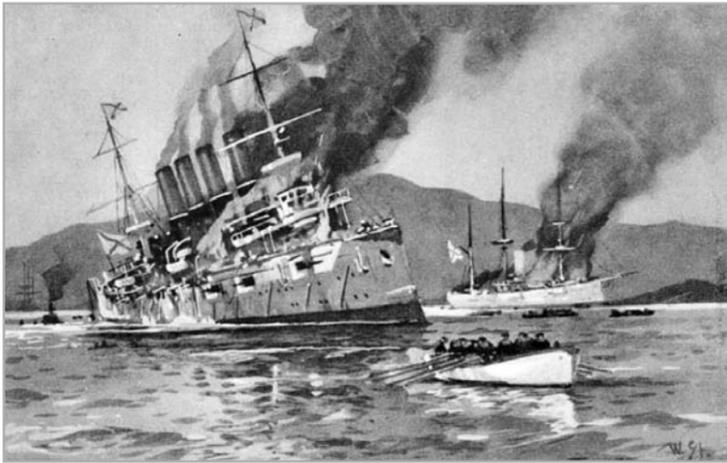
организации **Кульковым А.А.**, начальником объединённого Ставропольского и Жигулёвского отдела военного комиссариата Самарской области, представителями депутатского корпуса, городской общественности участвовали также воины-«афганцы» кадровые пограничники полковник в отставке **Абрамов В.Н.** и подполковник в отставке **Якушин С.И.**

г. Жигулевск.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Бессмертный подвиг «Варяга»

9 февраля 2017 года в актовом зале музея ПУРВО состоялось торжественное мероприятие, посвящённое героическому сражению крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой контр-адмирала Уриу у Чемульпо в 1904 году.

Торжественное собрание открыл Председатель Самарского городского общественного фонда поддержки ветеранов Военно-Морского флота **В.П. Агеев**. Собравшиеся ветераны ВМФ и гости исполнили знаменитую песню о «Варяге», а затем минутой молчания почтили память героев-варяжцев.

С приветственным словом к присутствующим обратились зам. председателя Думы г.о. Самара **И.В. Рязанов**, генерал-лейтенант в отставке, председатель Самарского регионального отделения общественной организации ветеранов Вооруженных Сил России **А.А. Шаповалов**, ведущий специалист администрации Самарского района **Л.К. Сальникова**.

С докладом об истории создания крейсера «Варяг» и героическом бое бесстрашной команды с японской армадой

выступил **Н.Л. Полей**. Заслуженный конструктор России и сотрудник ОАО «СНТК им. Н.Д. Кузнецова», один из первых организаторов мероприятий, посвященных подвигу «Варяга», **А.И. Иванов** рассказал о поисках бывших моряков-наших земляков, служивших на «Варяге», и о своих удивительных находках.

Перед собравшимися выступили правнучка **Ивана Ивановича Мещерякова**, служившего механиком на канонерской лодке «Кореец», и **Котова Ольга Георгиевна**, которая поделилась воспоминаниями о своем прадеде, что сохранились в её памяти из рассказов бабушки.

На торжественном мероприятии присутствовали директор ряда школ города Самары, которые обратились к ветеранам-морякам с просьбой провести у них уроки мужества,

а также ветераны ФСБ РФ, ранее служившие в ВМФ - **Юдин С.Н., Бузуев В.В., Зиновьев В.Н., Кушкин Н.С. и Глуценко С.А.**

Ряду ветеранов ВМФ были вручены памятные подарки.

В заключение все присутствующие выразили благодарность руководству ОДО ПУРВО и директору музея за помощь в организации и проведении мероприятия.

В.БУЗУЕВ,
подполковник в отставке,
ветеран ВМФ и ФСБ РФ.

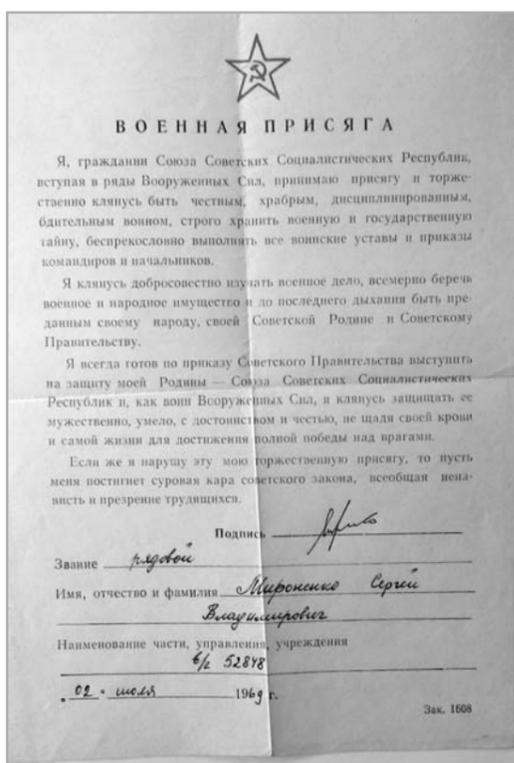

О военной присяге

В современной России оперативные сотрудники органов государственной безопасности являются военнослужащими и имеют воинские звания. Так сложилось исторически. Офицерами были разведчики и контрразведчики в Императорской России и в СССР. В других странах существует иная практика и кадровая политика в отношении работников спецслужб. В США и Японии, например, они являются гражданскими служащими и нанимаются по контракту.

Поступая на военную службу, граждане Российской Федерации принимают военную присягу. Она одинакова для военнослужащих всех ведомств страны. Являясь церемониальной торжественной клятвой, даваемой каждым гражданином при призыве, присяга возлагает на гражданина, давшего её, как юридическую, так и моральную ответственность за использование оружия, врученного Родиной.

Традиции воинской чести и достоинства, сконцентрированные в тексте военной присяги, всегда были присущи русским военным и, особенно, офицерам. Нарушение военной этики и чести расценивалось

как тяжкое преступление, искупить которое, зачастую, можно было только кровью. Сколько достойнейших офицеров погибло на дуэлях, взяв, хотя бы М.Ю. Лермонтова.

Катаклизмы, потрясшие нашу страну за последние 100 лет, дважды ставили русских и советских офицеров, принявших военную присягу своей

стране, в крайне сложное положение. К моменту отречения Императора Николая II от престола в 1917 году, русский офицерский корпус насчитывал около 220 000 человек. Для сравнения, в 1910 году в России было около 60 тысяч офицеров. Первая мировая война привела к существенным потерям в живой силе нашей армии, в том числе, и среди командного состава. Поэтому в дальнейшем было призвано большое количество гражданских, не имевших основного военного образования.

Среди военных историков существует мнение, согласно которому, после отречения от престола Николая II и начала Гражданской войны, 35 000 офицеров оказались в Красной армии, а 65 тысяч - в Белой. Большая же часть офицеров, следуя воинской присяге Императору Российской империи, разошлась по домам. По существующим правилам офицер может принять присягу только один раз. Следуя этому правилу, многие русские офицеры не сочли для себя возможным снова взять в руки оружие. Эта

экзистенциальная ситуация блестяще описана Алексеем Толстым в романе «Хождение по мукам». Вспомним описанного в романе храброго фронтовика, штабс-капитана, который варил и продавал на базаре гуталин, но отказывался от участия в военных действиях и на стороне красных, и на стороне белых, поскольку ранее присягал Императору.

При развале СССР сложилась примерно такая же ситуация. Страна, которой присягал офицерский корпус, перестала существовать. Армия и другие силовые структуры, включая КГБ СССР, оказались в кризисной ситуации. Средства массовой информации активно их дискредитировали, отсутствовало надлежащее материально-техническое снабжение и денежное обеспечение. Начался массовый исход офицеров из армии и органов безопасности.

Однако политическое руководство России во главе с Ельциным не сочло возможным приведение к военной присяге новой России оставшихся от СССР офицеров. Борис Николаевич, при всех его недостатках, обладал редким политическим чутьём. Видимо, он почувствовал, что обездоленный и шельмуемый «прорабами перестройки» офицерский корпус, значительная часть которого не стала бросаться партиями, в какой-то момент может решиться на радикаль-

ные действия. Поэтому-то стали изоблаяться под разными благовидными предложениями от авторитетных в армии лиц, таких, как маршал Ахромеев и генерал Рохлин.

В других постсоветских государствах, например, в республике Беларусь, поступили по-другому, поскольку политическая обстановка была иная. Там офицеров принудили заново принять присягу уже новым властям.

Что касается автора, то он принял присягу и был аттестован к офицерскому званию в 1969 году. Происходило это в Брестской крепости-герое, в Гвардейском Кенигсбергском ордена Красного Знамени отдельном 108 артиллерийском полку. В то время крепость ещё имела достаточно много следов своей героической обороны. Конечно, принятие присяги в таком святом месте, во многом определило желание стать профессиональным офицером. Уволившись с военной службы в 1993 году, автор счастливо избежал душевных терзаний, относительно того, как служить без присяги. Хотя почему без присяги? Так же, как и большинство ветеранов, присягавших СССР, до настоящего времени по мере сил служу своей Родине и трудящимся, как и в тексте данной ранее клятвы.

Сергей МИРОНЕНКО,
полковник в отставке.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ

У наших новых друзей из ПГК (Поволжский государственный колледж)

Напомним, что 19 декабря на здании ПГК по ул. Ново-Садовой была открыта мемориальная доска памяти **Юрию Галанову**, сотруднику УФСБ, погибшему в 2002 году на Северном Кавказе.

Тогда же наш Совет ветеранов принял решение включиться в работу по патриотическому воспитанию учащихся, проводимую в колледже.

Что нам удалось сделать за

это время (с учетом зимних каникул и фактора эпидемии гриппа), а также наши первые впечатления:

1. Установлен контакт и взаимопонимание с рядом руководителей ПГК. Нас там ждут, охотно и с интересом идут на сотрудничество.

2. Полковники в отставке **Тищенко Г.Д.** и **Мироненко С.В.** провели две расширенные встречи с учащимися старших курсов, на которых до ребят доводилась информация о деятельности спецслужб России по предотвращению террористической опасности, о работе ФСБ и СВР России, а также по современной международной обстановке.

Подтверждается интерес к таким встречам у большинства учащихся и желание их продолжать.

3. В колледж передано 50 экземпляров газеты «Самарские чекисты» (№ 1 за 2017 год) с материалами о Ю. Галанове.

4. В ПГК издается интересный и нужный информационный бюллетень «Самарский колледж» (тираж 500 экз.), который безусловно нужно задействовать в нашей совместной работе. Эта статья будет направлена уже в два адреса в «Самарские чекисты» и в «Самарский колледж».

Мироненко С.В. и зам. директора колледжа по воспитательной работе Худякова Л.М.

кие чекисты» и в «Самарский колледж».

5. наших ветеранов можно привлечь к работе ряда клубов и кружков в ПГК - клуба «Патриот», клуба «Эрудит», клуба «Журналист» и музейно-краеведческого объединения (при музее колледжа) - это уже в качестве предложения.

6. Дальнейшие контакты с ПГК будут проводиться на плановой основе с использованием возможностей музея УФСБ.

7. Ответственный за работу с ПГК - зам. председателя Совета ветеранов УФСБ, полковник в отставке Тищенко Г.Д.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

Недельский А.

Маркова Т.П.

Рылов С. с дочерью.

Колесников В. и Галанова К.

Мосин Е., Лукьянов И.

Захаров Е. с супругой.

ВЕСТИ ИЗ ПОХВИСТНЕВО

Для увлеченных «Зарницей»

«Зарница» - игра многих поколений ребят. И масштабы у этой игры разные. В неё можно играть как одним классом, так и целым школьным государством, начиная с перwokлашек и заканчивая выпускниками. Существует огромное количество уже готовых сценариев для участников разных возрастов. Все они содержат интеллектуальные, спортивные или стратегические задания. Выполняя их, ребята тренируют ум, тело и смекалку. Соревнования могут длиться на протяжении нескольких часов, дней и даже недель. В них может быть задействован кадровый армейский состав и даже военная техника.

Десятого февраля в школе №3 прошла военно-патриотическая игра «Зарница», в которой приняли участие 1-8 классы, среди которых были и кадеты-пограничники 5,6,7 классов.

Игра включала в себя несколько станций: «Физическая подготовка», «Строевая подготовка», «Сборка, разборка

автомата», «Метание гранаты», «Полоса препятствий», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Оказание первой медицинской помощи», «Меткий стрелок», «Армейские звания», «Шифровальщик», «Тематическая викторина».

Приятно было наблюдать за тем, насколько команды увлечены игрой. Каждая команда

старалась показать себя с лучшей стороны. Мы, восхищаясь, смотрели на то, с каким профессионализмом и азартом пятиклассники разбирали и собирали макеты оружия. Рекордный результат – 30 секунд - показала младший вице-сержант **Ильдякова Дарья**. Одним из самых ярких впечатлений была стрельба в тире.

Лучшим стрелком стал ученик 7 «Б» кадетского класса **Калимуллин Ислам**. Настоящий командный дух проявили ребята при прохождении «Полосы препятствий».

Достойно дистанции преодо-

лели и самые маленькие участники игры – начальные классы. После прохождения всех испытаний команды с волнением и трепетом ждали объявления результатов, которые не могли не порадовать. Победное первое место досталось команде седьмых и шестых классов, основу которых составляли юные друзья пограничников, на втором месте заслуженно оказались «Десантники» из восьмых классов, начинающие кадеты -пятиклассники заняли третье место. Среди младших игроков первое место досталось команде 3 классов, а второе место заняли «Пилоты»-четвероклассники.

«Зарница» - это не только радость, испытания, победы, но и важная форма патриотического воспитания.

Анна НОСКОВА,
Милана ХЕРУВИМСКАЯ,
ГБОУ СОШ №3
г. Похвистнево.

Важный гость из Сочи

19 января в школу №3 г. Похвистнево к кадетам-пограничникам приехал уважаемый гость - капитан первого ранга морчастей погранвойск (КГБ СССР-ФСБ России) **Виталий Андреевич Ковалев**. Уже десять лет он живет за пределами родного Похвистнево. Но близкие сердцу края военные не забывает, поэтому каждый год приезжает домой из Сочи.

Виталий Андреевич удивительно разносторонний и образованный человек, который, независимо от того, где находится, собирает вокруг себя талантливых людей, любящих свою Родину и ведущих работу по патриотическому воспитанию молодежи.

Виталий Андреевич родился и вырос в г. Похвистнево. В данный момент Виталий Ковалев является председателем городского Совета ветеранов пограничной службы г. Сочи и занимается также военно-патриотическим воспитанием подрастающего поколения. На встрече с кадетами-пограничниками, коллегами и земляками капитан первого ранга рассказал о своей службе и системе работы с молодежью города Сочи. Особое внимание ветеран обратил на деятельность военно-патриотических клубов «Юные друзья пограничников», численность которых превышает около 400 человек. Юные сочинцы очень часто участвуют в настоящих полевых сборах, наслаждаясь красивыми горными пейзажами Кавказа. Ребята живут по уставу, готовят пищу на кострах, ночуют в военных палатках, купаются в горных реках и стреляют из разного вида оружия. Нам, как кадетам, даже немного завидно, но мы надеемся, что у нас тоже когда-нибудь появятся возможности совершать полевые выходы и учиться жить в природных условиях.

Вот что думает о военно-патриотическом воспитании сам Виталий Андреевич: «Вопросами патриотического воспитания я занялся, когда стал руководителем Совета ветеранов пограничников. Дело в том, что поколение 90-х годов страна в плане патриотического воспитания упустила. Теперь для того, чтобы спокойно жить и осознавать, что за нашими плечами стоит мощная сила подрастающего поколения, нужно прикладывать огромные усилия. Например, считаю, что раньше вся роль идеологического воспитания молодежи в Сочи была лишь на бумагах. А на деле - два притопа, три прихлопа, то есть ничего. Отмечу, что в Сочи всегда было сильно развито именно уличное воспитание. А пока дети не получают четкий патриотический стержень, их всегда будет воспитывать улица. Благо дело, что в Сочи всегда была большая диаспора пограничников, и заниматься воспитанием есть кому. Нужно только наладить эту работу, причем не со школьной скамьи, а с детского сада. Помните историю, когда конструктор стрелкового оружия Михаил Тимофеевич Калашников пригласил президента страны Владимира Владимировича Путина на праздник в детский сад в г. Ижевск, где была группа детей - юных друзей пограничников. Владимир Владимирович тогда был удивлен, и вскоре в администрации

президента появилось Управление воспитательной работы Вооруженных Сил РФ. Сейчас у нас в Сочи существует далеко не один отряд юных друзей пограничников, которые носят имена Героев Советского Союза и Российской Федерации. Например, у нас есть отряд ЮДП им. генерала-майора Бубенина. Это отличный воспитательный момент, когда отря-

дам присваиваются такие имена. В школах появляются комнаты боевой Славы. Дети на деле узнают о героях своего родного края. Перед их глазами - настоящий пример. Еще в 2014 году в Сочи мы заключили соглашение между министерством образования Краснодарского края и погрануправлением о взаимном сотрудничестве. С каждой школой у нас есть та-

кое соглашение и налажена патриотическая работа.»

И это лишь малая часть нашей беседы. Считаю такие встречи полезными для всех. Надеюсь, в скором времени мы снова увидимся. Спасибо, Виталий Андреевич!

Кристина НИКИТИНА,
младший вице-сержант,
г. Похвистнево.

АВТОГРАФ РАЗВЕДЧИКА БЛЕЙКА

Мироненко С.В. привез из Москвы и подарил нашему историку и коллекционеру Ивану П. почтовый конверт со специальным погашением 1990 года, выпущенный к 70-летию советской Внешней разведки. Там же марки, посвященные советским разведчикам **Р.И. Абелью (В. Фишеру), С.А. Вапшасову и И.Д. Кудре.**

Самое интересное - это автограф на конверте, сделанный разведчиком **Джорджем Блейком.**

Достоинный экспонат для

музея. Мы решили дать возможность нашим коллекционерам из числа ветеранов и сотрудников управления показать коллегам имеющиеся у них материалы по чекистской тематике.

От показа на страницах «Самарских чекистов» можно перейти позже к организации полноценных выставок в музее УФСБ.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

БЫЛОЕ

КУБА – ЛЮБОВЬ МОЯ!

«З» стр.

Государство никогда не жалело денег на закупку современного медицинского оборудования. Уже в те годы в стоматологии применялись новейшие методы лечения и протезирования зубов, в госпиталях проводилась магнитно-резонансная и компьютерная томография.

Подобная ситуация сложилась и в образовании. И то, и другое до сих пор на острове бесплатное.

Еще в то время кубинцы создали систему защиты революционных идей и завоеваний. По месту жительства были созданы комитеты защиты революции. В состав этих комитетов избирались самые преданные, самые проверенные люди, непосредственно участвовавшие в революционном процессе. Незаметно и негласно они собирали информацию о настроениях народных масс, о вновь прибывших, их настроениях и намерениях.

Служба военной контрразведки и министерство государственной безопасности так или иначе подчинялись Фиделю, поэтому он, наверняка, в полном объеме обладал реальной информацией о происходящем в стране. В год моего отъезда с Кубы в 1986 году Фиделю исполнилось 60 лет. Он был бодр и здоровым, иногда играл в баскетбол, принимал участие в подводных рыбалках, устраиваемых для важных персон. Важных персон из СССР за время моей командировки

приезжало много. Были делегации по линии руководства КГБ СССР, различных управлений, учебных заведений. Одну из делегаций, например, возглавлял начальник третьего Главного управления генерал-лейтенант Душин Н.А.

Способности Фиделя Кастро в области ораторского искусства были просто поразительными. Он мог убедительно, без конспекта, говорить 3-6 часов без перерыва, умело оперируя цитатами и цифрами. Гавана буквально вымирала, когда по телевидению выступал Фидель. За три с половиной года командировки мне довелось видеть Ф. Кастро не менее десяти раз. Но только на одном из приемов он удостоил меня своим рукопожатием. С Раулем Кастро мне доводилось встречаться гораздо чаще.

Люди, с которыми я работал, искренне любили Фиделя как настоящего руководителя, стойкого и бесстрашного бойца за справедливость. Не исключая, что были в стране и его ненавистники, но мне с таковыми столкнуться не пришлось.

Уверен, что большая часть населения Кубы скорбит в связи с уходом своего команданте из жизни, чья его как лидера, не прогнувшегося под США.

Сегодня я поделился своими воспоминаниями об этой маленькой гордой стране, чтобы читатели чуть больше узнали о кубинском народе и полюбили Кубу и ее народ так же, как люблю их я.

Юрий ФЕДЯШОВ,
полковник в отставке.

НАШИ УВЛЕЧЕНИЯ

В театре «Актерский дом»

Г. Тищенко, В. Хорошавин, супруги Василенко, супруги Зиновьевы, Т. Воробьева, В. Гальченко.

Становятся уже традиционными наши семейные походы в театр «Актерский дом». Посмотрели пока часть репертуара - «Мальчики» (по Достоевскому), «Забудь Герострата...».

И вот, 28 января, по приглашению руководителя Самарского отделения СТД (Союз театральных деятелей) **Владимира Александровича Гальченко**, директора театра **Тамары Яковлевны Воробьевой** и под предводительством нашего театрала **Виталия Алексеевича Хорошавина**, мы вновь в театре на спектакле «Дикий». Спасибо, спектакль понравился. Будем рекомендовать внукам посмотреть эту постановку, а сами с удовольствием откликнемся на новые приглашения наших друзей из «Актерского дома».

Кстати, воспользовавшись случаем, в антракте мы подарили хозяевам книгу и последние выпуски газеты «Самарские чекисты».

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Памяти Коссия А. И. (11.08.1944 г. - 01.02.2017 г.)

1 февраля ушел из жизни подполковник в отставке военный контрразведчик Коссий Анатолий Иванович. Его последнее место службы - начальник ОО КГБ СССР по 4 ракетной бригаде УДО по ДВО.

Находясь в отставке, А.И. Коссий несколько лет работал в качестве внештатного оперативного сотрудника в нашем Управлении.

Доброжелательный, немногословный, надежный и добросовестный, с хорошим чувством юмора - таким он запомнится товарищам и коллегам.

Выражаем глубокое соболезнование родным и близким А.И. Коссия.

Совет ветеранов УФСБ России по Самарской области.